

К ИСТОРИИ ВОЛОСТНЫХ ЗАСЕК НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ В ПЕРИОД СМУТЫ НАЧАЛА XVII В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОГО УЕЗДА)

Биланчук Р.П.

Настоящая статья представляет краткий экскурс в обширную и малоизученную тему, касающуюся значимых сюжетов военной истории и социальных отношений начала XVII в. Предварительный характер данного исследования позволяет ограничить материал, касающийся строительства и использования «малых» фортификационных сооружений в период Смуты, территориально и хронологически. Мы сосредоточим внимание на ряде рубежных волостей юго-западной и южной части Вологодского уезда (Южская, Водожская и Обнорская волости), засечные укрепления и заставы которых должны были обеспечивать защиту центральной части уезда и собственно Вологду от внезапного проникновения противника. Доступная нам на сегодняшний день информация по интересующей теме не выходит за рамки 1608–1615 гг., а исследовательское внимание (в ущерб военно-технической стороне вопроса) в большей степени акцентируется на ряде «сюжетных зарисовок» из социально-политической истории региона.

В отличие от тотемских и устюжских волостей, территория Вологодского уезда к началу XVII в. практически не имела серьезных укреплений в виде «осадных городков»¹, ставших в период Смуты (особенно в Сухонской и Южской третях Устюжского уезда) узловыми пунктами сбора волостных ополчений и центрами по координации совместных действий. Поэтому вологжанам в случае военной опасности оставалось «крепить острог и город и посылать на заставы к засекам»².

Следует отметить, что жители северных уездов не имели того богатого опыта создания и организации охраны засек, имевшегося на южных и восточных рубежах Российского государства. Источники не сохранили описания приемов строительства северных засек и меры затраченных усилий. Можно лишь предположить, что «типичная» засека представляла ров, за которым располагалась «стена» из деревьев, наваленных заостренными сучьями и вер-

шинами деревьев наружу. Проход в такой стене часто назывался заставой³.

Мероприятия по организации засек «по многим дорогам» Вологодского уезда по воеводскому распоряжению последовало после известных событий 29–30 ноября 1608 г., когда в Вологде, присоединившейся к Галичу и другим верхневолжским городам, в ходе восстания были арестованы ставленники Лжедмитрия II.⁴ Поддержанный общинами Тотмы, Устюга, Соли Вычегодской, волостными мирами Важского уезда и Поморья, город стал средоточием сил, сохранивших на Севере лояльность правительству Василия Шуйского. Во второй половине декабря сконцентрированные в Вологде ратные силы северных городов и волостей были направлены на сдерживание тушинцев к Галичу и Костроме⁵.

Как известно, восстание, поднявшееся в Верхнем Поволжье в ноябре-декабре 1608 г. было подавлено рядом карательных экспедиций тушинцев (декабрь 1608 – май 1609 г.), прошедших огнем и мечем по суздальским, ярославским, костромским, галицким и солигалицким местам⁶. Особую тревогу вызывали действия в Замосковном крае отрядов А. Лисовского, собравшего в конце 1608 г. в поход на «мятежную» Вологду и другие северные города «четыре роты болших панов, а в роте по сту двадцать человек, да две тысячи запорожских казаков, да с ними же ярославских и галицких детей боярских тысяча семь сот»⁷. Однако осуществить данное предприятие лисовщикам не удалось. Во многом, спасение северных уездов было обеспечено грамотным сосредоточением наличных сил по засекам и острожкам в Посухонье и Поюжье – на рубежах Вологодского, Тотемского и Устюжского уездов⁸. В царской грамоте на Вологду от 20 февраля 1609 г. указывалось, в частности, проведение разведки и промысла над ворами «в судах Шексною рекою» («как вешний лед вскрыется»), а на Вологде «учинить осаду крепкую», «да заставу бы есте велели учинить крепкую от воровских людей на Обнорском яму, чтобы воровские

люди безвестно пришед, смуты и дурна никакого не учинили»⁹.

Исключительно важное значение для надежного прикрытия дальних рубежей Устюжско-Вычегодских земель имела Южская засека, прикрывавшая, по-видимому, один из участков Юго-Моломского волока, открывавший путь из Устюга на Верхнюю Вятку. В источниках фиксируется периодическая отправка «ратных людей... на заставу на Юг и на Молому... для Черемиского и воровских людей приходу»¹⁰. Известно, что на Южской засеке весной-летом 1611 г. дежурили 197 человек вычегодских ратников во главе с «засечным головой» Заметнею Авксентьевичем Сатынниковым. При этом, в отписке З. А. Сатынникова сольвычегодским старшинам, целовальникам, посадским и «всяким жилецким уездным людям» указывается, что часть земских ратников, отстояв положенный по мирскому договору срок, оплаченный жителями города и уезда, были отпущены с засеки, или разбрелись по своей воле, «а их (т. е. оставшихся – Р. Б.) покинув»¹¹.

Одноименная засека, названная также по р. Юг (приток р. Шексна) находилась на крайнем юго-западе вологодских земель, прикрывая дорогу из Белозерска на Вологду (Приложение № 3). На этом же пути находились засеки Домшинского ключа, селения которого входили в вотчину Спасо-Прилуцкого монастыря (Приложение № 1), и соседней Водожской волости (Приложение № 2).

Следующий этап функционирования засечных укреплений и застав относится ко второй половине 1612–1615 гг. – времени действия на Европейском Севере многочисленных «воровских» отрядов, состояв-

ших преимущественно из «черкас» и представителей русского казачества¹². Именно к этому времени относится масштабное разорение волостей Вологодского, Белозерского, Тотемского, Важского уездов, Каргополя и Поморья. В этот период, по нашим наблюдениям, старые засечные укрепления не сумели оказать действенное влияние на передвижения казачьих отрядов. Так, например, прорыв «воров» через Южскую засеку Вологодского уезда в мае 1614 г. привел к неизбежному разграблению селений и монастырей ближайших Водожской, Комельской и Авнежской волостей, волости Лежский волок («на Вологде в Софеиской вотчине на Лежском волоку воры государевы изменники казаки хрестьянишек огнем жгли и ломали... и многих насмерть посекли») ¹³. Во многом это связано с исчерпанием материальных сил северных ополчений и финансовых возможностей к организации сопротивления на уровне волостей. Иначе складывалась ситуация на далеком северо-востоке, где волостные миры пинежан, кеврольцев, мезенцев в 1612–1615 гг. сумели дать отпор казачьим отрядам на специально организованных засеках, куда удавалось собирать фактически всех боеспособных мужчин «с двора по человеку» «с вогненным боем и со всяким ратным оружием»¹⁴.

Публикуемые ниже документы дают некоторое представление о принципах организации засек в Вологодском уезде в 1612–1614 гг., социальном составе и примерных затратах на функционирование засечной службы. Надеемся, выявление такого рода сведений в дальнейшем поможет составить более четкую картину этого интересного социального явления.

1 — Немногочисленные укрепления в виде «осадных городков» («острожков») находились, по-видимому, в северо-восточной части Вологодского уезда. См.: Муромцев И. Древние исторические места Кадниковского уезда // Вологодские губернские ведомости. 1844. Ч. неофиц. № 26; Ордин Н. Е. описание городка, находящегося в Никольской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. Т. III. М., 1892. С. 4–12.
2 — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Императорской Археологической экспедиции Императорской Академии наук (далее – ААЭ). Т. 2. 1598–1613. СПб., 1856. С. 201.
3 — Моташенко С. В., Семенников Б. Г. Засеки как вид инженерных заграждений // Армейский сборник. 2014. № 4. С. 14–17.
4 — Там же. С. 234.
5 — Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в. Учебное пособие к спецкурсу. Вологда, 1985. С. 54–55.
6 — Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский: герой Смутного времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. III. С. 36–45. <http://www.milhist.info/2012/10/26/zorin> (дата обращения: 26.07.2016).

7 — Там же.
8 — ААЭ. Т. 2. 1598–1613. СПб., 1856. С. 194–195, 201–202.
9 — Там же. С. 208.
10 — Там же. С. 271.
11 — Опись древних рукописей, хранящихся в музее Императорского Русского Археологического общества / сост. Д. Прозоровский. СПб., 1879. С. 106–107.
12 — Фигаровский В. А. Крестьянское восстание 1614–1615 гг. // Исторические записки. Т. 73. М., 1963. С. 194–218; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 93–153.
13 — Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 33.
14 — Станиславский А. Л. Указ. соч. С. 124–125.

№ 1

1612 г., марта 10. – Запись счета денежных средств, израсходованных на устройство и охрану засеки крестьянами Домшинского ключа, произведенная земскими старостами и целовальниками по благословию игумена Спасо-Прилуцкого монастыря Тихона

Лета 7120-го марта в 10 день по благословию Спаско-Прилуцкого монастыря игумена Тихона з братею домшинских крестьян по памяти на засеку в разных людех 120-го году и заставные головам в гостинцы и на корм все монастырские вотчины земские целовальники и старосты сочли о домшинского росходу 5 руб[лей] 9 ал[тын] з денгою. И земские целовальники и старосты к тому им прибавили для их нужи 24 алтын з денгою. И всего стало шесть рублей.

Да селецкого [так в ркп.] росходу. Наняли земские целовальники Осип Семенов с товарищи по воеводскому наказу десети человек на заставу караулити. Дали десети человеком десять алтын на два караула.

Великие ограды Всемиловитоваго Спаса Прилуцко[го] в Домшинской ключ в помет.

На обороте: В государство Московское и царство Московское всея Руси самодержавного государства всея Россия и великия державы и Московского государства и великие ограды Всемиловитоваго Спаса и Пречистые Богородицы и великих чудотворцов Петра и Олексея и Ионы, великих градов Вологды лета 7120-го году дадена.

*Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. Собр. Зинченко. № 192.
Подлинник.*

№ 2

1612-1613 гг. – Записка в Вологодский архиерейский дом о присылке по приказу воеводы Г. Г. Пушкина и дьяка П. Новокшенова архиепископских детей боярских и монастырских слуг на Водожскую засеку

По приказу воеводы Григорья Григорьевича Пушкина да дьяка Петра Новокшенова велено ехать архиепископским детям боярским Борису Потрекееву да Поснику Блинову на Водожскую засеку, да с ними быти Прилуцко[го] монастыря слугам Степану Тимофееву, Никону Анисимову, Ондрею Семенову.

И вам бы послати тех слуг часа того не мешкая к нам в Обухово.

*Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 12.
Подлинник*

№ 3

1614 г., после 12 мая. – Отписка архиепископу Вологодскому и Великопермскому Нектарию в Москву казначея Вологодского архиерейского дома о недоборе церковной дани, о священниках, пожженных и посеченных ворами, о не состоявшейся отправке продовольственного обоза архиепископу из-за осадного положения Вологды (фрагмент)

[...] А наняли мы, государь, извозчиков и запас положен был отпустить с Вологды к тебе, государю, мая в 1 день. И в то, государь, время пришли из-за Шексны реки из Череповца в Вологодской уезд вору казаки и черкасы и засеку Южскую проломили и людех посекали и были в Водожской волости, и в Брюхове, и монастырех у Николы на Озере и Павлове и в Корнильеве, и монастыри раззорили. И послати было, государь, отнюдь невозможно вскоре тебе, государь, запасу. Маию до 12 числа на Вологде было осадное время, и тебе бы, государь, на нас, холопех твоих, свое святейшие опалы не положить [...]

*Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 34.
Подлинник*